

Однако тогда, когда император Юаньси публично похвалил князя Аня, назвав его жемчужиной императорской семьи, и, казалось, намекнул на его возможное назначение наследным принцем, они оказались заблокированы на улице в нескольких сотнях метров от дома.

Потому что чиновники и военные, желая заслужить расположение будущего императора, спешили принести князю Аню подарки.

Тогда царила невероятная суматоха: кто-то приносил земли, кто-то — рукописи... а некоторые даже пытались предложить князю Аню своих дочерей. Управляющий дома князя Аня не пускал их внутрь, но они просто оставляли девушек у ворот и уходили.

— А теперь, когда стало известно, что князь Ань не сможет унаследовать трон, они все исчезли без следа.

— Сборище подхалимов и лицемеров.

— Неужели чиновники династии Великая Ян теперь такие?

Кто-то сказал:

— Ладно, ладно, сначала нужно встретиться с князем.

Только тогда они смогли сдержать гнев, поправили одежду и постучали в ворота дома князя Аня.

Узнав об их визите, Ао Жуйцзэ сразу же приказал впустить их.

Увидев его, они сразу же поклонились:

— Мы, подданные или студенты, приветствуем Ваше Высочество.

Ао Жуйцзэ слегка поднял руку:

— Не надо церемоний.

— Садитесь.

Вскоре слуги подали чай.

Но чиновники и студенты не стали пить чай, а, глядя на Ао Жуйцзэ, с трудом сдержали слёзы:

— Три месяца не виделись, Ваше Высочество, кажется... похудели.

Но они не смогли закончить фразу.

Потому что заметили, что Ао Жуйцзэ не только не похудел, но даже окреп.

Это... это...

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Спасибо за заботу, со мной всё в порядке.

Как это может быть всё в порядке?

Лица чиновников и студентов снова потемнели.

Ведь сейчас многие за спиной обсуждали и даже насмеялись над тем, что, как бы могущественен ни был Ао Жуйцзэ, он обречён остаться без наследников.

Если эти слухи дошли до них, то Ао Жуйцзэ наверняка тоже слышал их.

Если они были так возмущены, то что уж говорить о самом Ао Жуйцзэ.

Но они быстро замолчали.

Потому что Ао Жуйцзэ сказал:

— На самом деле, я был готов к этому с того дня, как врач сообщил мне диагноз.

Они почувствовали ещё большее сострадание к нему.

Но они также понимали, что, если они сейчас заговорят об этом, это будет равносильно тому, чтобы снова открыть едва зажившую рану.

Поэтому они лишь сжали кулаки, думая: «Если мы узнаем, кто распространил эту новость, мы заставим его испытать на себе гнев тысяч».

Ао Жуйцзэ спросил:

— Кстати, как дела в округе Юнь?

Услышав это, чиновники и студенты продолжили:

— Благодаря Вашему покровительству, в округе Юнь всё хорошо. У людей есть еда, и они спокойны. Когда мы уезжали, в округе Юнь выпал сильный снег, и, если ничего не случится, следующий год будет урожайным.

— Кстати, в округе Юнь есть традиция есть рисовые лепёшки на Новый год, поэтому жители специально приготовили их и попросили нас передать Вам.

С этими словами они передали Ао Жуйцзэ рисовые лепёшки и другие местные продукты.

Ао Жуйцзэ, конечно, не отказался. Он поговорил с ними о местных обычаях столицы и учёбе студентов, а затем его взгляд остановился на их тонкой одежде.

Ао Жуйцзэ кивнул евнуху Цюй Цзи.

Тот сразу же понял и вышел.

Через некоторое время он вернулся с подносом, на котором лежало десять слитков серебра по пятьдесят лянов.

— Это моя оплошность, — сказал Ао Жуйцзэ.

— Округ Юнь недавно пережил бедствие, и вам пришлось отправиться в столицу для сдачи экзаменов, поэтому у вас, вероятно, не хватает средств.

— Возьмите эти деньги, купите себе тёплую одежду...

— Ни в коем случае!

Они вскочили на ноги, отодвигая поднос:

— Какие заслуги мы имеем, чтобы принимать такие подарки от князя Аня?

Ао Жуйцзэ ответил:

— Я даю вам эти деньги не только ради вас самих.

— Это больше для блага Великой Ян.

— Если вы заболаете из-за холода и провалите экзамены, это не только лишит вас трёх лет жизни, но и лишит Великую Ян десятков талантливых людей, которые могли бы помочь народу.

— Кроме того...

Здесь Ао Жуйцзэ сделал паузу:

— Вы — одни из немногих, кто пришёл навестить меня за последние дни.

— Поэтому это также моя благодарность.

После таких слов студенты не могли отказаться.

Они переглянулись и сказали:

— Тогда мы смиренно принимаем Ваш дар.

Проводив их, Ао Жуйцзэ взял пакет с рисовыми лепёшками и приказал:

— Приготовьте экипаж, я еду во дворец.

Узнав, что Ао Жуйцзэ пришёл, император Юаньси, лежавший на кровати, был озадачен. Вспомнив о происшествии на банкете, он сел:

— Пусть войдёт.

Он думал, что Ао Жуйцзэ пришёл жаловаться, ведь первый и четвёртый принцы всегда приходили к нему с жалобами, когда у них были проблемы.

Но Ао Жуйцзэ вошёл, передал рисовые лепёшки и рассказал о том, что подарил пятьсот лянов студентам из округа Юнь.

Затем он спросил:

— Отец, я слышал, что первая партия золота с рудника в округе Фу уже доставлена в столицу. Как Вы планируете использовать эти деньги?

Император снова был озадачен.

Он не ожидал, что Ао Жуйцзэ придёт обсуждать государственные дела, особенно после того, что произошло.

Ао Жуйцзэ:

— Отец?

Император опомнился и ответил:

— Эти деньги я планирую использовать для ремонта Храма предков и Храма Конфуция.

Храм предков — это место, где покоятся императоры и выдающиеся чиновники династии Великая Ян.

В начале года евнухи сообщили, что храм протекает, но в казне не было денег, и ремонт пришлось отложить.

Ремонт Храма Конфуция, конечно, был направлен на завоевание поддержки учёных, что являлось основой поддержания власти.

Услышав это, Ао Жуйцзэ сказал:

— Я считаю, что это неправильно.

Император:

— Почему?

Ао Жуйцзэ:

— Я думаю, что вместо ремонта Храма Конфуция лучше сначала отремонтировать экзаменационные залы и учебные заведения в округах и префектурах, а также восстановить дороги.

— После этого можно заняться Храмом Конфуция и Храмом предков.

— А дворец лучше ремонтировать как можно позже.

Император нахмурился.

Экзаменационные залы — это места, где проводились государственные экзамены.

А учебные заведения в округах и префектурах насчитывали более тысячи семисот штук.

Чтобы отремонтировать их все, даже если добыча золота на руднике в округе Фу удвоится, потребуется более трёх лет.

Не говоря уже о восстановлении дорог.

Ао Жуйцзэ продолжил:

— Отец, как бы хорошо ни был отремонтирован Храм Конфуция, его увидят лишь немногие учёные. Я уверен, что большинство учёных Великой Ян никогда не смогут посетить его.

— Но эти учёные обязательно будут посещать экзаменационные залы и учебные заведения.

С одной стороны — нечто абстрактное, с другой — реальная выгода. Что больше способствует завоеванию поддержки, очевидно.

— А восстановление дорог можно начать после завершения сельскохозяйственных работ, наняв рабочих и заплатив им за труд. Таким образом, у людей будет дополнительный доход.

Это и есть настоящее обогащение народа.

Кроме того, восстановление дорог будет способствовать экономическому развитию Великой Ян.

Услышав это, император уже почти перестал хмуриться.

Ао Жуйцзэ продолжил:

— Учёные и народ — самые чувствительные люди. Получив выгоду, они захотят отплатить.

— Жители округа Юнь — лучший пример.

— Как Вы думаете, что они почувствуют, узнав, что они могут есть и одеваться, но Храм предков императорской семьи протекает?

Император невольно представил...

Учёные и народ сами соберут деньги на ремонт Храма предков!

<http://bllate.org/book/15198/1341238>